

Все взгляды были прикованы к полупрозрачному пологу, но подойти и окликнуть тех, кто находился внутри, никто не решался.

А за шелковой завесой Хо Фэнле, точно очнувшись от наваждения при звуках голоса Бай Су, торопливо разжал пальцы, освобождая запястье Лю Чжэньцина.

На белоснежной коже молодого человека остался багровый след — свидетельство того, с какой безумной силой его только что сжимали.

— Прости, — глухо, едва слышно выдавил Хо Фэнле.

От этого извинения на душе у Лю Чжэньцина кошки заскребли еще отчаяннее. В голове его закружился вихрь мыслей. От греха подальше следовало немедленно пойти на попятную — разыграть испуг и отвести от себя любые подозрения.

Лицо Лю Чжэньцина напряглось, он робко приподнял ресницы. Смирение и тревога отразились на его лице так достоверно, словно он готов был прямо сейчас пасть ниц.

— Генерал Хо, умоляю, простите! Я... я больше пальцем к нему не прикоснусь! Я не со зла, правда... Увидел, как молодой господин Бай забавляется с этой диковиной, и подумал, что в этом нет ничего дурного, вот и решил...

Заметив его смятение, Бай Су поспешил вмешаться:

— Да пустяки, право дело, не стоит переживать. Чжаньюань...

Хо Фэнле на мгновение замер. Вид забитого, пресмыкающегося перед ним юноши заставил его слегка нахмуриться.

— Это я забылся, — глухо произнес он. — Ступайте, господин Лю. Мое обещание в силе, не беспокойтесь.

Иными словами, он подтвердил, что по-прежнему готов заступиться за него, если Жун Шимин вздумает творить бесчинства.

— Благодарю вас, генерал Хо, безмерно благодарен, — Лю Чжэньцин поспешил изобразить глубочайшую признательность, чуть ли не кланяясь в пояс.

Однако генерал, похоже, не желал длить эту сцену и лишь устало махнул рукой, отпуская его.

— Что на тебя нашло? — озадаченно спросил Бай Су, хмурясь вслед уходящему Лю Чжэньцину.

— На тебя совсем не похоже. Господин Лю ведь не хотел тебя задеть, обычная случайность.

— Пустяки. Просто я никогда не видел, чтобы этот кубик собирали одной рукой. Вот и удивился, — бесстрастно отозвался Хо Фэнле.

Его собеседник недоверчиво хмыкнул, находя объяснение натянутым, но все же покачал головой:

— Мой старший брат тоже всегда собирал его одной рукой. Говорил, так выглядит гораздо внушительнее.

— Вот как?

— К тому же, ну собирает он одной рукой, и что с того? Какая муха тебя укусила? — не унимался Бай Су. — В детстве ты, конечно, редко разделял наши забавы, но я отлично помню, как ловко ты с ним управлялся. Когда эта игрушка была в моде, тебе равных не нашлось, ты ведь мог собирать его даже вслепую. Неужто ни разу не пробовал делать это одной рукой?

Хо Фэнле молча покачал головой. Бай Су лишь укрепился в подозрении, что с другом творится нечто странное.

Разумеется, в самой сборке одной рукой не было ничего сверхъестественного. Однако у каждого мастера вырабатывается собственный, неповторимый почерк: направление вращения грани, выбор первого ряда и столбца, очередность внутренних и внешних слоев... Обыватель не обратил бы внимания на такие тонкости.

Но движения Лю Сяочжу...

"Слишком уж они напоминали прежние движения Ситина... Очередное совпадение? Или же?.."

— Луки? — вновь раздался голос Бай Су, вырывая его из раздумий. — Неужели они затевают воинское состязание?

Хо Фэнле нахмурился, в его взгляде скользнуло сомнение. Он вновь устремил пристальный, изучающий взор вслед удаляющемуся Лю Чжэньцину.

Тем временем слуги вынесли луки и стрелы. Лю Чжэньцин уставился на них со сложным чувством.

"Только не стрельба, — взмолился он про себя. — Попасть в цель для меня — задача из области фантастики".

Еще во времена учебы в Императорской академии его успехи заставляли учителя воинских искусств в ужасе закрывать глаза. Хо Фэйхань долго и упорно гонял его на тренировках, но все без толку. Даже Ли Синжо управлялась с луком куда лучше и регулярно язвила, заявляя, что Эрдгоу за три дня выучился бы стрелять точнее.

Неужто Жун Шимину так сказочно везло? Надо же было выбрать именно то, в чем его соперник был круглым нулем! Если затевается обычный турнир, просить Хо Фэнле о помощи глупо. Впрочем, нельзя заранее признавать поражение. Ранее ему уже удавалось обвести этого напыщенного юнца вокруг пальца; если сейчас сохранить невозмутимый вид, возможно, получится убедить его сменить правила.

Приняв вид знатока, Лю Чжэньцин стал с напускным интересом разглядывать оружие, хотя у самого внутри все сжалось от страха. На выручку неожиданно пришел третий молодой господин Лю. Пытаясь шептаться, он, по своей привычке, вещал едва ли не на весь сад:

— Состязание в меткости? Чудесно! Наш старший брат хоть и слаб телом, но стреляет на удивление без промаха!

Само собой, эта «секретная» тирада тут же долетела до ушей Жун Шимина.

Пока Лю Чжэньцин томился в ожидании, надеясь, что соперник решит сменить условия, молодой барин шагнул вперед и объявил правила. Лю Чжэньцин уже приготовился оплакивать свою горькую долю и лихорадочно соображал, как выкрутиться, когда Жун Шимин провозгласил:

— На сей раз мы выясним, у кого из нас крепче характер!

Лю Чжэньцин опешил.

Расплывшись в победоносной ухмылке, Жун Шимин пояснил:

— Каждый из нас выберет стрелка. Сами мы встанем у того дерева, водрузив по плоду на голову и на оба плеча. Задача стрелка — сбить их все до единого. Зажмуриваться или закрывать глаза повязкой запрещено. Кто струсит, шевельнется и уронит плод или чей стрелок промахнется — тот и проиграл!

Лю Чжэньцин почувствовал, как к горлу подкатывает безудержный смех. Хохотать во весь голос было крайне невежливо, поэтому ему пришлось приложить нечеловеческие усилия, отчего лицо его смешно перекошило.

Неужели судьба преподносит ему такой царский подарок? Или у него начались слуховые галлюцинации?

— Любой из присутствующих? — осторожно, стараясь сохранить серьезное выражение лица, спросил он. — Значит, я могу просить о помощи генерала Хо?

"О чем только думает этот дурак? Неужто надеется таким образом задобрить Хо Фэнле и зарыть топор войны?" — презрительно подумал Жун Шимин.

Глазея на «позеленевшего» от страха противника, он высокомерно хмыкнул, уже предвкушая триумф:

— Да хоть самого императора.

Однако весь его вид красноречиво говорил: даже если стрелять будет Хо Фэнле, у такого труса, как Лю Сяочжу, ни за что не хватит духу выстоять под прицелом.

Наблюдая за непоколебимой уверенностью оппонента, Лю Чжэньцин лишь диву давался. Игры этот парень придумывал занятные, вот только ума ему явно не доставало. Ведь Хо Фэнле еще в ранней юности стрелял без единого промаха! Неужели эти столичные бездельники позабыли об этом?

Лю Чжэньцин на миг задумался, не кроется ли здесь какой-то подвох.

— А если будет ничья?

— Тогда мы...

— У нас нет времени состязаться до бесконечности! — без церемоний перебил его Лю Чжэньцин. — Если выйдет ничья, все наши былые обиды будут забыты раз и навсегда. Идет?

— Договорились, — небрежно бросил Жун Шимин.

Горделиво вскинув подбородок, он подозвал начальника охраны Поместья Великой принцессы:

— Стрелять будет он!

Лю Чжэньцин без лишних слов повернулся в сторону Хо Фэнле и церемонно поклонился, приглашая прославленного полководца вступить в игру.

Впрочем, червь сомнения все же точил его душу: а вдруг генерал наотрез откажется помогать

по каким-то своим, ведомым лишь ему причинам? Тогда вся затея лопнет как мыльный пузырь.

Но, к его облегчению, Хо Фэнле молча поднялся с места и направился к ним.

Лю Чжэньцин окончательно запутался. В этот момент второй молодой господин Лю резко дернул его за рукав. Обернувшись, Лю Чжэньцин увидел, что лица обоих его «братьев» сделались бледными как полотно.

— Ты совсем рассудок потерял? — упавшим голосом спросил второй брат, глядя на него как на безумца.

— А почему нет? — искренне удивился Лю Чжэньцин.

— Точно! Он же ничего не помнит! — осенило третьего. — Может, и обойдется!

— Послушайте, может, объясните наконец, в чем дело? Не хотелось бы в самый ответственный момент получить сюрприз.

Тогда второй брат торопливо поведал суть дела. Окажись на его месте прежний Лю Сяочжу, он никогда в жизни не согласился бы на подобное безумие. Мало того что парень от природы не отличался храбростью — самым безрассудным поступком в его жизни была погоня за генералом Хо, — так он еще и пережил ужасное потрясение, навсегда невзлюбив свист летящих стрел.

Во время их первой встречи с Хо Фэнле на Лю Сяочжу было совершено покушение. Если бы не счастливая случайность, его бы просто изрешетили. С тех пор юноша испытывал непреодолимый панический страх: стоило ему увидеть направленное на него острие стрелы, как его начинало бить крупной дрожью. Сам он еще мог держать лук в руках, но стоять живой мишенью — никогда. При таких обстоятельствах победа Жун Шимина казалась решенным делом.

Братья полагали, что выбор состязания — не более чем нелепая случайность, но Лю Чжэньцин сразу все понял. Если его догадка верна, и за обоими несчастными случаями стоял Жун Шимин, тот наверняка тщательно разведал все слабости своей жертвы. В том, что ему известен этот панический страх, не было ничего удивительного. Ловушка была захлопнута умышленно.

Вот только мерзавец не учел одного: лишившись памяти, Лю Сяочжу лишился и своего страха.

— Судя по твоему виду, тебе совсем не страшно? — с надеждой спросил третий.

Лю Чжэньцин непринужденно пожал плечами. Второй брат, однако, радости не разделял:

— Раз уж ты доверился генералу Хо, стой как вкопанный и верь ему до конца. На кону честь нашей семьи!

Лю Чжэньцин не сразу понял причину столь глубокой тревоги, пока до него не донеслись шепотки толпы.

— Ну что, на кого ставите? Будем спорить?

— А тут есть о чем спорить? И дураку ясно, что победит молодой господин Жун.

— И не говори, чистой воды издевательство! Жун Шимин все подстроил под себя, подлец. Как может нормальный человек не дрогнуть, когда в него целятся из боевого лука с нескольких шагов? Смотреть, как летит смертоносное железо, и даже не сморгнуть... Тут и у самого храброго воина поджилки затрясутся, а уж про этого неженку и говорить нечего.

— Суть игры ведь не в меткости стрелка, а в выдержке живой мишени. Вы бы смогли простоять без движения? Лично я — ни за что.

— Чтобы выдержать такое испытание, нужно безгранично доверять своему стрелку и понимать его с полуслова. Молодой господин Жун забавляется этим не впервые, его начальник стражи знает все его привычки, они годами тренировались вместе. А этот Лю Сяочжу... Пф-ф!

— Выбрать генерала Хо — роковая ошибка. Да у кого угодно колени подогнутся, окажись он под прицелом Чжаньюаня! От одного его леденящего взгляда чужеземные военачальники в панике бегут, куда уж тут простому смертному выстоять.

— Бедняга, должно быть, с перепугу решил, что главное — меткость, а о собственной трусости совсем позабыл! Ну и глупец!

Собравшиеся тихонько посмеивались над недотепой, загнавшим самого себя в угол.

— И все же странно: они ведь только что крупно повздорили. Как Лю Сяочжу вообще осмелился просить генерала? Не боится, что тот «случайно» промахнется и пустит ему стрелу прямо в лоб?

Лю Чжэньцин лишь мысленно усмехнулся. Как бы они отреагировали, узнай они, что в прошлой жизни он с Хо Фэйханем и Ли Синжо устраивал забавы куда опаснее? Безусловная вера в мастерство воинов клана Хо была настолько глубокой, что ему даже в голову не приходило испытывать страх.

Наконец-то коварный замысел Жун Шимина прояснился. Молодой человек с иронией посмотрел на своего соперника и поймал на себе его торжествующий, полный превосходства взгляд.

— Все идет по плану? — негромко спросила Великая принцесса подошедшего Жун Шимина. — Смотри, на этот раз промашки быть не должно.

Тот самоуверенно осклабился:

— Если страх остался в его душе, он проиграет сразу же. Если же беспамятство исцелило его, это означает, что теперь он видит в Хо Фэнле лишь грозного незнакомца, а вовсе не возлюбленного. Станет ли он рисковать жизнью ради чужака? Даже если сейчас он храбрится, в решающий миг трусливая натура возьмет свое. Я еще не видел человека, способного выдержать леденящую ауру генерала Хо, когда тот берется за оружие! К тому же они только что повздорили из-за этой глупой игрушки.

Принцесса согласно кивнула:

— Твоя правда. Какое уж тут доверие после такой размолвки.

— Премного благодарен вам, кузина, за то, что когда-то научили меня этой забаве, — подобострастно улыбнулся Жун Шимин.

На лице хозяйки дома промелькнула тень неловкости. Она держала при себе обученных этому трюку слуг вовсе не ради кузена. Когда-то давно ненавистный покойный канцлер точно так же развлекался с Великим маршалом Хо Фэйханем и божественной целительницей Ли Синжо. Более того, они проделывали это верхом на скачущих лошадях! Великая принцесса тогда с треском проиграла пари и, снедаемая уязвленным самолюбием, жаждала отыграться, да только случая больше не представилось.

Разговоры гостей навели Лю Чжэньцина на мысль. Он вспомнил о недавней угрозе разоблачения, и в его глазах блеснул лукавый огонек. Стоило Хо Фэнле приблизиться, как Лю Чжэньцин мгновенно преобразился: лицо его исказилось от деланого ужаса, улыбка стала натянутой и жалкой. Он изо всех сил разыгрывал слабодушного глупца, который до смерти боится своего сурового напарника.

Генерал никак не выдал своих чувств, лишь взгляд его стал еще более мрачным и холодным.

— Вам нужно лишь стоять смирно, господин Лю, — ровным голосом произнес он.

— Простите, что обременяю вас своими глупыми просьбами, генерал Хо... Обещаю, я и пальцем не пошевелю, — жалобно пролепетал Лю Чжэньцин, изобразив на лице крайнюю степень обреченности.

Тем временем Жун Шимин уже приказал своему стрелку выбрать оружие.

Хо Фэнле подошел к оружейной стойке, небрежно снял один из луков, проверил натяжение тетивы и кивнул. Лю Чжэньцин покорной тенью семенил следом, всем своим испуганным видом являя образец непревзойденной трусости.

Заметив это, Жун Шимин издевательски хмыкнул:

— Ладно уж, мы начнем первыми, чтобы дать тебе время поразмыслить над капитуляцией. Оружие шутить не любит, не ровен час — останешься калекой...

На эту грубую попытку запугивания Лю Чжэньцин ответил мастерски разыгранной паникой: плечи его поникли, а пальцы мелко задрожали, словно от невыносимого страха.

Хо Фэнле скользнул по нему холодным взглядом. В его голосе зазвучали отстраненные нотки:

— Если вы не станете метаться, господин Лю, вам ничего не грозит.

— Да-да, конечно... Я не сдвинусь с места, клянусь! И даже если ваша стрела пронзит меня насквозь, я не затаю обиды. Пусть это послужит искуплением за мою давешнюю дерзость.

Генерал на мгновение запнулся:

— Я... вовсе не сердился на вас.

— Ну разумеется! Великодушие вашего превосходительства не знает границ, а я лишь смиренно молю о прощении, — заискивающе улыбнулся Лю Чжэньцин.

Хо Фэнле промолчал, потеряв всякий интерес к продолжению этого бессмысленного разговора.

Тем временем Жун Шимин с гордо поднятой головой прошествовал к развесистому дереву. Проходя мимо гостей, он одарил многозначительной победной улыбкой безмолвно наблюдавшую за происходящим девицу Цзян.

Цзян Цзыэр едва заметно улыбнулась в ответ, словно у нее с души свалился тяжелый камень. В ее глазах теперь читалась непоколебимая уверенность в триумфе Жун Шимина.

Лю Чжэньцину хватило одного мимолетного взгляда, чтобы убедиться: эта девица знала все подробности давнего покушения на Лю Сяочжу.

"Какая змея... Воистину, нет ничего опаснее уязвленной женщины".

Жун Шимин замер у ствола дерева, старательно удерживая на голове и плечах три крупных

плода. Малейшее движение — и они покатаются по земле. Расстояние до стрелка составляло всего десять шагов, блестящее на солнце острое стрелы находилось прямо перед глазами, что само по себе могло лишить воли любого труса. Однако Жун Шимин обладал недюжинным самообладанием и даже не дрогнул.

— Начинай! — скомандовал он.

Начальник стражи мгновенно вскинул лук, натянул тетиву, и стрела со свистом сорвалась с места, прошив плод на голове Жун Шимина. Юноша стоял неподвижно, лишь довольно улыбаясь. Зрители разразились бурными аплодисментами.

Бай Су подошел ближе и вполголоса заметил Хо Фэнле:

— А парень ловок, бьет без промаха. Чжаньюань, посмотри на этого выскочку так, чтобы у него стрела из рук выпала от одного твоего взгляда!

Хо Фэнле бросил на друга короткий взгляд, но совету последовал и устремил на Жун Шимина тяжелый, давящий взор. Однако тот был слишком увлечен состязанием и смотрел только на своего стрелка. Вторая стрела столь же безупречно пробила плод на плече.

Одобрительный гул толпы усилился. Великая принцесса удовлетворенно улыбнулась и сделала неторопливый глоток чая.

— М-да, похоже, в лучшем случае нас ждет ничья, — покачал головой Бай Су, оборачиваясь к Лю Чжэньцину. — Господин Лю, когда придет ваш черед, доверьтесь генералу. Если вы не дрогнете, Чжаньюань легко сведет дело к ничьей.

Склонив голову, Лю Чжэньцин даже бровью не повел. Его взгляд скользнул по натягивающему тетиву начальнику стражи.

"Бай Су парень сообразительный, — подумал он с едва заметной усмешкой, — но главного так и не понял".

Зачем устремлять грозный взор на Жун Шимина? От этого не будет никакого толка. Смотреть нужно совсем на другого человека...

Как раз в тот момент, когда начальник стражи в третий раз натянул тетиву, Лю Чжэньцин испуганно воскликнул:

— Генерал Хо, посмотрите, как странно этот воин держит лук!

Стоило этим словам сорваться с его губ, как опытный начальник стражи, чье внимание и без

того было сковано близостью грозного Хо Фэнле, невольно дрогнул. Он постоянно помнил о стоящем в нескольких шагах прославленном полководце, инстинктивно контролируя каждое его движение. И теперь, услышав, что на него собираются обратить особое внимание, он занервничал, словно зеленый новобранец перед строгим наставником. Пальцы его соскользнули, и выпущенная стрела полетела по неровной, дрожащей дуге.

— Берегись! — в ужасе завопил стрелок, слишком поздно осознав свою роковую ошибку.

<http://bllate.org/book/20542/2162628>